

Иллюстрация: Даниил Двинских для ОВД-Инфо

29.03.2019, 14:44 **Вся Россия**

СТАТЬИ

Как попасть в «список экстремистов» и выжить

Обвиненные в терроризме и экстремизме буквально выживают в условиях экономических санкций со стороны государства — им ограничены почти все финансовые операции. Журналист Дмитрий Окрест разобрался, как попадают в список и можно ли его обойти.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Владимир Егоров — отец двух детей, электрик и бывший глава партии «Яблоко» в Торопце, городе в 260 км от Твери — любил публиковать в сообществе «ВКонтакте» антикоррупционные расследования про руководителей родного города. За это, по словам активиста, на него возбудили уголовное дело после публикации видео «Главный крыс Кремля».

Летом 2018 года суд приговорил Егорова к двум годам лишения свободы условно по статье о публичных призывах к экстремизму (часть 2 статьи 280 УК). Ранее его дом пытались поджечь, он бежал на Украину (откуда его выдворили, но СБУ отрицает свое участие), месяц жил в машине в Белоруссии.

После суда его обязали не только быть дома после 22 часов, отказаться от публичных мероприятий и удалиться из администраторов своей группы «ВКонтакте», но и внесли в список Росфинмониторинга. Попавшим в него банки блокируют счета — люди не могут устроиться на работу, взять кредит и совершать какие-либо операции по карте. Все эти наказания настигают человека подчас лишь за репосты в интернете.

ОБАНКРОТИТЬ ТЕРРОРИСТОВ

Росфинмониторинг — это сокращенное название Федеральной службы по финансовому мониторингу. Согласно официальному сайту, служба занимается противодействием «отмыванию полученных преступным путем доходов, финансированию терроризма и распространению оружия массового уничтожения».

К марту 2019 года в перечне экстремистов и террористов, составленном службой, находились почти девять тысяч человек, в том числе иностранные граждане.

Их количество ежегодно увеличивается — например, в 2015 году перечень насчитывал 3500 фамилий. В 2011

году около тысячи. Фактически Росфинмониторинг только обрабатывает информацию МВД, ФСБ и полиции, а затем автоматически включает людей в реестр. Единая база появилась лишь в нулевых.

В 2016 году глава ведомства Юрий Чиханчин **выразил** «очень большую озабоченность» Владимиру Путину из-за того, что россияне перевели террористам через соцсети несколько десятков миллионов рублей. В ходе встречи Чиханчин отметил, что реже всего это делали в Еврейском автономном округе и на архипелаге Новая Земля (большинство населения — военные).

В 2014 году он **сообщил**, что некоторые российские общественники финансируются теми же источниками, что и украинские радикалы: «Над этим вопросом мы должны задуматься: почему, зачем, с какой целью? Мы сегодня плотно работаем с правоохранительными органами по этому вопросу». Дальнейших заявлений не последовало.

Чиханчин возглавляет службу с мая 2008 года, но не часто комментирует реестр экстремистов и террористов. Его заместитель Александр Клименченко (курирует Управление по противодействию финансированию терроризма) почти никогда публично не высказывался, в том числе о реестре.

SMS-ОПОВЕЩЕНИЕ

О включении в реестр и блокировке банковских услуг попавшие под финансовые санкции узнают через SMS от своего банка. Так, например, было с жителем Пензы Алексеем Черновым. Он — брат подсудимого по делу «Сети», которому инкриминируют участие в террористическом сообществе.

«Мне банк прислал SMS, что меня включили в список. Я сразу эту новость везде разослал, а на следующий день мне позвонили представители банка с извинениями и дали небольшую компенсацию. Ежемесячно за обслуживание списывают 60 рублей — вот эту сумму и вернули», — рассказывает Алексей Чернов.

По его словам, других родственников это не затронуло и поэтому похоже на «тупеж банка»: у него с Андреем, братом-близнецом, схожие данные, в том числе дата и инициалы. Ранее на их похожесть обратила внимание ФСБ, которая утверждала, что Андрей Чернов имел конспиративную кличку «Близнец». Несмотря на то, что в тот момент еще не было обвинительного заключения, самого Андрея уже включили в реестр террористов — попасть в реестр можно и без приговора суда, если есть постановление о признании человека подозреваемым либо решение ведомств (Генпрокуратуры, Следственного комитета, МВД или МИД). Деньги с карты Андрея семья успела снять сразу после задержания.

О похожей истории рассказывает Лариса Романова, которую в 2003 году осудили за теракт «Новой революционной альтернативы» возле здания ФСБ (тогда никто не пострадал). Позднее Европейский суд выявил нарушения в деле и постановил выплатить компенсацию.

«Мы были с детьми на отдыхе в Белгороде, мои мать и отчим должны были по моей доверенности снять детские пособия, так как сразу по возвращении у меня была запланирована операция. Они пришли, но им дали отказ, — рассказывает Романова. — Тогда мы и узнали, что я попала в список. В это время я уже выиграла дело в ЕСПЧ и получила на карту в другом банке почти миллион. Это был „ПриватБанк“, которым тогда владел украинский олигарх Коломойский, и он плевал на списки до поры до времени. Когда ЕСПЧ выиграла, то спать не могла. Все чувствовала — государство отнимет».

Романова уговорила осужденных вместе ней быстрее снять деньги. Сама она в итоге потеряла только 17 тысяч, которые остались на заблокированном счете «Бинбанка». Она утверждает, что подала три заявления, чтобы решить эту ситуацию, но они остались без ответа.

«Фигуранты перечня — это изгои, это каста неприкасаемых. Хуже педофилов, тех хоть ставят на учет, но справку нужную можно на углу купить», — говорит Романова.

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ ПОД УДАРОМ

PayPal заблокировал счет с пожертвованиями, который открыла дочь омского правозащитника Виктора Корба. Корб рассказал, что из-за давления был вынужден бежать на Украину, несмотря на то, что его проект «Наше имя — Летов!», посвященный возможности назвать местный аэропорт в честь музыканта Егора Летова, вышел в финал национальной премии «Серебряный Лучник».

Преследование Корба началось после того, как он опубликовал в своем блоге последнее слово публициста Бориса Стомахина. Стомахина, в свою очередь, осудили на семь лет по обвинению в публичных призывах к терроризму (ч. 1 ст. 205.2 УК).

Из-за схожих обвинений сбежал на Украину и Михаил Агафонов, член Международного комитета защиты Стомахина. «Меня дернули на допрос в ФСБ. Некоторое время жил на нелегале, потом понадобились деньги — поехал в другой город снимать, а карточка заблокирована. Видимо, так хотели меня выманить, чтобы пошел в банк. Тогда я выехал», — рассказывает Агафонов. По его словам, сейчас в стране множество людей, вынужденных уехать из-за применения антиэкстремистского законодательства.

Согласно 115 Федеральному закону, человек, внесенный в список, может снять только 10 тысяч рублей в месяц на себя и на каждого из членов семьи. Для этого необходимо доказать, что у родственников нет других источников дохода. Если нужно получить больше, то необходимо делать запрос в банк, который обратится в Росфинмониторинг. За каждое перечисление зарплаты также надо принести множество документов из бухгалтерии работодателя, но на руки дадут не больше 10 тысяч рублей на члена семьи.

«Список Росфинмониторинга — это гражданская смерть, так как на работу никто не возьмет. Из-за нахождения в списке не берут на работу и родных. Такая же ситуация с учебой. Чувствуешь себя особенным, не таким как все», — рассказывает националистка и водительница троллейбуса Дина Гарина. Ее осудили по делу об оскорблении двух сотрудников Центра по противодействию экстремизму, хотя изначально вменяли экстремистскую статью — в итоге освободили от наказания в связи с истечением сроков давности.

Иллюстрация: [Даниил Двинских](#) для ОВД-Инфо

По словам Гариной, попавшим в список необходимо искать работу там, где выдают деньги наличными, то есть у знакомых или неофициально. Она жалуется, что не может отправлять переводы по почте — недавно она хотела помочь Никите Тихонову, осужденному пожизненно лидеру «Боевой организации русских националистов».

Гарина в течение трех лет не могла забрать заблокированные 70 тысяч рублей: «С горем пополам вернула 50 тысяч, но их выдавали пять раз по 10 штук, так как по закону нельзя давать ни копейки больше. Остаток не отдают никак».

Владимиру Егорову из Торопца, по его словам, потенциальные работодатели в родном городе намекают, что экстремисту не рады. В итоге он лишь получает пособие по безработице, но каждый раз ему необходимо приносить дополнительные документы.

«Собственный дом продать не дают из-за внесения в список. Приходится побираться и просить помочь незнакомых людей в интернете, а мне ведь 52 года, но даже почтовый перевод также не смог получить. Это не дискриминация, это катастрофа!» — признается Егоров.

Несколько осужденных сообщили, что лишились работы или возможности устроиться из-за нахождения в списке лиц, причастных к экстремистской деятельности или терроризму. По этой причине жене Егорова пришлось переехать в другую область.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕЕСТРА

Юрия Мухина суд признал виновным по делу об участии в организации «Армия воли народа», признанной экстремистской и запрещенной судом (статья 282.2 УК). Сейчас он на пенсии и каждый раз вынужден обращаться к сотрудникам «Сбербанка» для ее получения.

Сотрудники стараются не слишком задерживать Мухина. Как правило, берут документы и отпускают. Потом звонят по телефону и сообщают, что разрешение выдать пенсию получено, но нужно подойти в строго оговоренное время, в которое чиновники откроют пенсионный счет.

«В остальное время мой пенсионный счет заблокирован и для работников банка. Старший смены банка тратит час, пока дозвонится, передаст заявление и убедится, что все правильно. Потом у оператора и кассира обычная работа

по ручному снятию пенсии, которую я раньше сам снимал с карточки», — объясняет Мухин.

Получение очередной пенсии занимает несколько дней, поэтому из-за этой мороки он старается снимать сразу несколько пенсий раз в три месяца. Однажды к нему пришел полицейский, чтобы по требованию прокуратуры добиться письменного ответа о том, как Мухин тратит снятые деньги.

Осужденный вместе с ним журналист Александр Соколов тоже считает эту практику неэффективной: «Это просто преступный мыслетеррор обнаглевших от безответственности бюрократов против граждан и разжигание реальной социальной розни, ведь счет не открыть, кредит не взять, зарплату на карту не получить». У Соколова осталось на счетах заблокированными несколько десятков тысяч рублей, в том числе то, что знакомые собрали на адвокатов.

СПОСОБЫ ОБХОДА

«Никакой дурак для преступлений не будет использовать банковские счета из-за того, что они легко контролируемы. Если бы я был реальным преступником, то просто посмеялся бы над этим. Это не борьба с преступностью, а тупой бред! Ну что мне стоит попросить кого-то завести карточку на свое имя и дать мне пароль к ней и возможность ею пользоваться? Да и наличные ведь никто не отменял», — говорит Мухин.

Антон Подчасов (осужденный за «Русофобии пост» в Барнауле) советует не отчаиваться, ведь существуют способы ухода от внимания Росфинмониторинга. «Например, для покупок в интернете есть виртуальная карта QIWI с неподтвержденными персональными данными. У нее ограничение 15 000 рублей, для офлайн-покупок можно использовать карту „Кукуруза“. Кроме

того, при покупке иностранной валюты паспорт требуется лишь, когда сумма превышает те же 15 тысяч. Если нет, по базе проверку не делают», — рассказывает Подчасов. После погашения судимости он восстановил всё, кроме счетов в PayPal и ВТБ.

Осужденный за ловлю покемонов в храме видеоблогер Руслан Соколовский выходит из положения схожим образом: «Мне заблокировали все, в том числе юридические лица, к которым имею отношение. Сейчас деньги приходится хранить в биткоинах, так как на банковских счетах чревато. Мелкие траты типа еды оплачиваю наличными. Когда нужно что-то срочно оплатить, то выручает мама».

НЕ ТОЛЬКО НИЩЕТА

Чтобы выйти из реестра, по словам Романовой и Подчасова, необходимо следовать следующему алгоритму: когда погасла судимость, потребовать Росфинмониторинг исключить из списка, приложив скан приговора. Требование необходимо дополнить письмом в Следственный комитет или прокуратуру.

Романова называет находением в перечне «не оговоренным наказанием человека за политическую активность и запугиванием других». Она прошла судебные инстанции против банка и Росфинмониторинга, чтобы в 2015 году подать на них жалобу в ЕСПЧ. Ее путь прошли еще несколько человек.

«Может решения ЕСПЧ что-то изменят или революция в России. Я уж не знаю. Теперь я всегда живу настороже и бдительно, как на зоне. Перечень в этом плане меня укрепил. Если бы была возможность легализовать себя и четверых своих детей в нормальной стране, то уехала бы всей семьей отсюда, не задумываясь ни на секунду

и навсегда», — подытоживает Романова. Своим опытом активисты делятся в [фейсбуке](#).

Из [материалов](#) информационно-аналитического центра «Сова» следует, что с 2010 года количество преступлений, связанных с насилием на почве ненависти, снизилось в шесть раз. Однако при этом количество наказаний за высказывания выросло в три раза. Помимо штрафа и лишения свободы подсудимого приговаривают не только к нищете. Приговоры осужденным за экстремизм содержат дополнительные наказания, следует из [доклада](#) «Совы» «Государство против возбуждения ненависти и политической активности националистов в России в 2018 году». Например, запрещается занимать руководящие должности, заниматься общественной деятельностью, работать в медиа, организовывать публичные мероприятия, управлять транспортом и пользоваться интернетом.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Дело Владимира Егорова

Бывшего руководителя отделения «Яблока» в Торопце приговорили к двум годам условно по обвинению в призывах к экстремизму за пост с критикой Путина.

2 9

Дело Армии воли народа

5 71

